

Когда Чжоу Минъянь был рядом, даже такое не самое приятное занятие, как готовка, наполнялось радостью.

Тун Цянь качнул головой, вздохнул от одиночества и посыпал нарезанный зелёный лук в кастрюлю.

— Готово!

Выключив газ, он налил в миску суп из помидоров и яиц. Два блюда и суп — вполне достаточно для двоих.

Собираясь начать трапезу, Тун Цянь поднял взгляд на настенные часы.

Уже было двенадцать.

— Почему сестра до сих пор не вернулась?

— Что с ней? — спросил Чжоу Минъянь, накладывая рис.

С тех пор как он поступил в университет Цзинхая без экзаменов, он постоянно путешествовал с наставником.

То участвовал в соревнованиях, то занимался проектами.

На этот раз Чжоу Минъянь отправился с учителем в США для участия в международном секретном научном проекте.

Он пробыл там целый месяц, не имея возможности даже позвонить через океан, полностью отрезанный от дома.

Естественно, он не был в курсе последних событий в семье.

Тун Цянь объяснил:

— Сестра сейчас в выпускном классе, но она чувствует, что не справляется с учёбой.

В отличие от двоих перерождённых, Тун Пань'эр была настоящей девятнадцатилетней девушкой.

Она поздно пошла в школу, и из-за проблем со слухом у неё не было прочной базы знаний, поэтому ей приходилось прикладывать больше усилий, чтобы догнать других.

После переезда в Цзинхай Ван Пинпин потратила немало денег на лечение, и в итоге слух дочери восстановился почти до нормального уровня.

Благодаря помощи Чжоу Минъяня Тун Пань'эр успешно сдала экзамены в Первую среднюю школу Цзинхая и дошла до выпускного класса.

Она очень ценила эту возможность и всегда старалась изо всех сил.

Но в Первой средней школе Цзинхая одного усердия было недостаточно для хороших результатов.

Здесь собрались таланты со всей страны, которые не только усердно учились, но и обладали

выдающимся интеллектом.

На итоговом экзамене второго класса Тун Пань'эр перевели из продвинутого класса в обычный.

А через месяц учёбы в выпускном классе её оценки начали постепенно снижаться.

Чтобы не оказаться в самом конце, она старалась использовать каждую минуту для учёбы.

Теперь она даже не обедала дома, а брала с собой термос, ела в школе и сразу же садилась за учебники, чтобы не тратить время на дорогу.

Ван Пинпин и Тун Цянь, хоть и переживали за неё, хотели, чтобы она немного расслабилась, но Тун Пань'эр молча отвергала их предложения.

Если кто-то в семье хочет добиться успеха, разве можно ему мешать?

Однако они беспокоились, что Тун Пань'эр не справится с разочарованием из-за низких оценок, впадёт в депрессию или даже начнёт думать о чём-то худшем.

Выслушав это, Чжоу Минъянь спокойно сказал:

— Малыш, сестре Пань'эр уже девятнадцать, она имеет полное право сама выбирать свою жизнь.

Тун Цянь уныло ответил:

— Я понимаю, что ты имеешь в виду. Возможно, я слишком контролирую свою сестру.

В прошлой жизни в это время Тун Пань'эр уже была замужем.

Из-за того, что отец исчез много лет назад, семья жила в бедности, и ей не удалось выйти замуж за достойного человека. В итоге она вышла за пожилого мужчину, который презирал её.

Она терпела издевательства со стороны его семьи и выполняла всю работу по дому.

По сравнению с прошлой жизнью её судьба полностью изменилась, и теперь Тун Цянь не мог вмешиваться в её жизнь.

— Малыш, у каждого свой путь. Даже если ты можешь предвидеть будущее, ты не можешь точно знать, как сложится жизнь каждого человека.

Насытившись, Тун Цянь развалился на диване, размышляя над этими словами Чжоу Минъяня.

Думая, он начал засыпать.

Чжоу Минъянь убрал со стола, помыл посуду и тихо подошёл, чтобы накрыть Тун Цяня мягким шерстяным пледом.

Он старался двигаться осторожно, но запястье всё равно схватил сонный человек.

— Ты... куда? — невнятно пробормотал Тун Цянь.

Сердце Чжоу Минъяня дрогнуло.

Он спокойно успокоил того, кто лежал под ним:

— Не волнуйся, я никуда не уйду. Я буду здесь, пока ты не проснёшься.

Получив обещание, Тун Цянь, казалось, успокоился и заснул крепким сном.

Его рука по-прежнему крепко сжимала запястье Чжоу Минъяня, словно боясь, что тот исчезнет, как только он проснётся.

На лице Чжоу Минъяня появилась улыбка, полная нежности:

— Маленький прилипала.

Поскольку он уже пообещал, ему пришлось оставить свои дела и, приняв неудобную позу, сесть на пол рядом с диваном, постепенно склоняя голову к Тун Цяню.

Он сразу с самолёта отправился в школу за человеком, вернулся домой, поел, помыл посуду, и теперь, не успев перестроиться на местное время, едва мог открыть глаза.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Тун Цянь внезапно проснулся от сна.

Открыв глаза, он увидел перед собой слегка юное, но уже красивое лицо.

Длинные ресницы, высокий нос — всё в этом лице казалось даром небес, второго такого не найти на свете.

Как же он красив.

Тун Цянь невольно засмотрелся, и его рука, лежавшая на груди, медленно соскользнула.

Это движение разбудило спящего Чжоу Минъяня.

Тун Цянь увидел, как ресницы дрогнули, словно крылья бабочки, и понял, что тот, на кого он так замороженно смотрел, просыпается.

Он, словно обожжённый, резко отбросил руку, державшую Чжоу Минъяня.

Локоть с громким стуком ударился о твёрдый подлокотник дивана.

Чёрт, натворил дел.

Тун Цянь напрягся и, прежде чем Чжоу Минъянь полностью открыл глаза, бросился к нему, обнял его «раненую» руку и начал осторожно массировать.

И тут он услышал голос Чжоу Минъяня, полный смеха:

— Маленький глупыш, что ты опять натворил?

Тун Цянь энергично замотал головой:

— Ничего!

Отрицая, он вдруг осознал, что «маленький глупыш» — это новое прозвище, и оно звучало так ласково.

Попался.

Конечно, Чжоу Минъянь продолжил:

— О, значит, ты признаёшь, что ты маленький глупыш?

На этот раз Тун Цянь умно решил промолчать, быстро оттолкнул длинные ноги Чжоу Минъяня, преграждавшие путь к дивану, и схватил рюкзак.

— Я пошёл в школу, а то опоздаю!

Смотря на почти убегающего Тун Цяня, Чжоу Минъянь громко рассмеялся.

Его звонкий смех разнёсся за пределы дома, и Тун Цянь покраснел до ушей.

— Этот парень становится всё невыносимее.

Он с возмущением пробормотал, начав скучать по тому мальчику, который раньше всегда был с ним мягок, что бы он ни вытворял.

Неизвестно, когда именно Чжоу Минъянь начал получать удовольствие от того, что дразнил Тун Цяня.

Он всегда находил повод подразнить его пару раз, а затем спокойно наблюдал, как Тун Цянь нервничает.

Что ещё печальнее, Тун Цянь каждый раз попадался на одну и ту же уловку, и даже Тун Пань'эр, видя это, не могла сдержаться и намекала ему.

Закончив смеяться, Чжоу Минъянь вспомнил, что нужно спросить, подошёл к окну и крикнул уже далеко ушедшему Тун Цяню:

— Тебя забрать после школы?

— Не—на—до—!

Растянутый голос выражал гнев Тун Цяня.

Чжоу Минъянь снова не смог сдержать смеха.

Как же он мил!

Чжоу Минъянь выпрямился и оглядел пустой дом.

Это был отдельно стоящий дом в стиле древнего двора, но, в отличие от прежних жилищ, он не был тёмным и сырým.

Тун Цяню он понравился с первого взгляда.

К тому же этот дом находился недалеко от Первой средней школы Цзинхая, всего в пятнадцати минутах ходьбы. Чтобы детям было удобнее добираться до школы, Ван Пинпин без раздумий купила этот дом.

После ремонта он стал их домом.

Но была одна вещь, о которой даже Ван Пинпин не знала.

Район вокруг Первой средней школы Цзинхая, кроме этого дома, был также полностью в её владении.

Когда они переехали в Цзинхай, Ван Пинпин накопила капитал, занимаясь мелким бизнесом.

Тун Цянь и Чжоу Минъянь тоже нашли ещё один способ разбогатеть.

Участие в соревнованиях.

В этот период Китай открылся миру, но из-за разрушений, вызванных десятилетием культурной революции, уровень образования в стране был ниже, чем за рубежом, и каждый раз, участвуя в международных соревнованиях, китайцы терпели поражение.

Поэтому в большинстве регионов, включая Цзинхай, были введены щедрые награды для студентов, добившихся успехов в соревнованиях, особенно международных.

Призы составляли от 100 до 10 000 юаней.

Постепенно накапливая, можно было собрать немалую сумму.

Поэтому, когда Чжоу Минъянь переехал в Цзинхай, он не спешил поступать в среднюю школу, а снова пошёл в пятый класс начальной школы.

Затем, выступая как ученик начальной школы, он участвовал во всех возможных соревнованиях.

После того как он заставил плакать всех своих соперников, как китайских, так и иностранных, и собрал все международные награды, он наконец поступил в Первую среднюю школу Цзинхая.

[Отсутствуют авторские примечания]

<http://bllate.org/book/16382/1482894>